

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 911.3+504.5.052

© В.С. Батомункуев, Э.Д. Санжеев, Д.А. Дарбалаева,
Д.Ц.-Д. Жамыянов, П.В. Осодоев

Проблемы изменения качества жизни населения Монголии

под воздействием процессов опустынивания

(результаты социологических опросов на модельных территориях за 2009-2011 гг.)

В статье рассмотрены социально-экономические проблемы опустынивания. Приводятся данные социологического опроса населения на модельных территориях Монголии, где процессы опустынивания и аридизации протекают с разной степенью интенсивности. На основе данных соцопросов выделены основные проблемы изменения качества жизни населения Монголии в связи с интенсификацией процессов опустынивания.

Ключевые слова: опустынивание, аридизация, качество жизни населения, Монголия.

V.S. Batomunkuev, E.D. Sanzheev, D.A. Darbalaeva,
D. Ts.-D. Zhamyanov, P.V. Osodoev

Problems of quality change of the population life in Mongolia under the impact of desertification processes (results of sociological polls in modelling territories during from 2009 to 2011 years)

Social and economic problems of the desertification are considered in the article. The data of sociological polls of the population on the modelling territories of Mongolia are cited in the article, where desertification and aridization processes are proceeding with different degree of intensity. On the basis of the sociological polls data the basic problems of quality change of the population life in Mongolia are allocated in connection with an intensification of the desertification processes.

Keywords: desertification, aridization, quality of population life, Mongolia.

Опустынивание – одна из актуальных социально-экономических и экологических проблем, требующих принятия неотложных мер по ее решению, поскольку оно оказывает влияние на условия функционирования основной отрасли материального производства населения и ведет к сокращению объемов экосистемных услуг территории. Процессы опустынивания приобретают все более масштабный характер, охватывая огромные пространства. Помимо экологических нарушений опустынивание вызывает целый ряд негативных социальных, экономических и этно-политических последствий [1].

Одним из характерных районов, подверженных процессам опустынивания в Центральной Азии, является Монголия. С точки зрения изучения данных процессов она вызывает наибольший интерес, поскольку расположена в разных природных зонах, начиная на юге с пустыни Гоби и заканчивая тайгой на севере. В различных аймаках в зависимости от широтного расположения процессы опустынивания протекают с разной степенью интенсивности, оказывая влияние на качество жизни населения, на экологические и социально-экономические условия его проживания.

Учитывая тот факт, что территория исследований занимает огромную площадь и невозможно проводить сплошное обследование, наиболее приемлемым подходом в исследованиях является выбор типичных модельных территорий для детального изучения. На них возможна отработка методики с дальнейшей экстраполяцией полученных результатов на другие территории. Для выбора и обоснования модельных территорий были проанализированы районы интенсивного опустынивания Монголии, особенности их территориальной дифференциации, уровень трансформации экосистем, динамика социально-экономического развития территорий за 1990–2011 гг. [2].

Результаты социологических опросов населения на выбранных модельных территориях Монголии – сомоне Дашинчилэн (аймак Булган), Сайнцагаан (аймак Дундговь) и Орхон (аймак Дархан-Уул) – в 2009–2011 гг. позволяют обрисовать общую картину социально-экономического положения населения и влияния процессов опустынивания на ведение хозяйства.

В соответствии с задачами исследования была составлена анкета, включающая 30 вопросов. Были учтены особенности проведения социоло-

гических опросов сельского населения Монголии, не характерные для жителей России. Во-первых, население рассредоточено проживает по территории, что уменьшает количество опрашиваемых за день. Для того чтобы опросить несколько семей необходимо объехать юрты, расположенные на расстоянии от 10 до 30 км друг от друга, для чего требуются большие затраты времени и ресурсов. Во-вторых, опрос только одной семьи может занимать до двух часов, что связано со спецификой менталитета местного населения и национальными обычаями гостеприимства. В-третьих, как правило, на вопросы отвечают в основном мужчины по праву хозяина дома, которые могут быть заняты пастбищной скотом или работами по хозяйству.

В результате анкетирования местных жителей были рассмотрены следующие группы вопросов: социально-экономическое положение населения; источники доходов; проблемы водоснабжения и состояние здоровья; влияние процессов опустынивание на ведение сельского хо-

зяйства и др.

В целом за три года было опрошено 235 человек. На каждой модельной территории соблюдалась репрезентативность выборки, соотношение по половозрастному составу. В опросе участвовали представители экономически активного населения в возрасте от 15 до 64 лет. По группам возраста опрошенные разделены на три градации: от 15 до 24 лет, от 25 до 44 лет, от 45 до 64 лет. Среди опрошенных более 60% имеет неполное среднее и среднее образование, количество лиц со средне-специальным и высшим образованием составляет от 22 до 33%. По роду деятельности к скотоводам себя отнесло более 60%, к рабочим и служащим – более 16%, к домохозяйкам – 5%, прочие – 4,5%.

По мнению опрошенных, актуальными проблемами в сомонах являются нехватка рабочих мест и плодородных земель, экологические проблемы, слабая доступность транспортного сообщения (рис. 1).

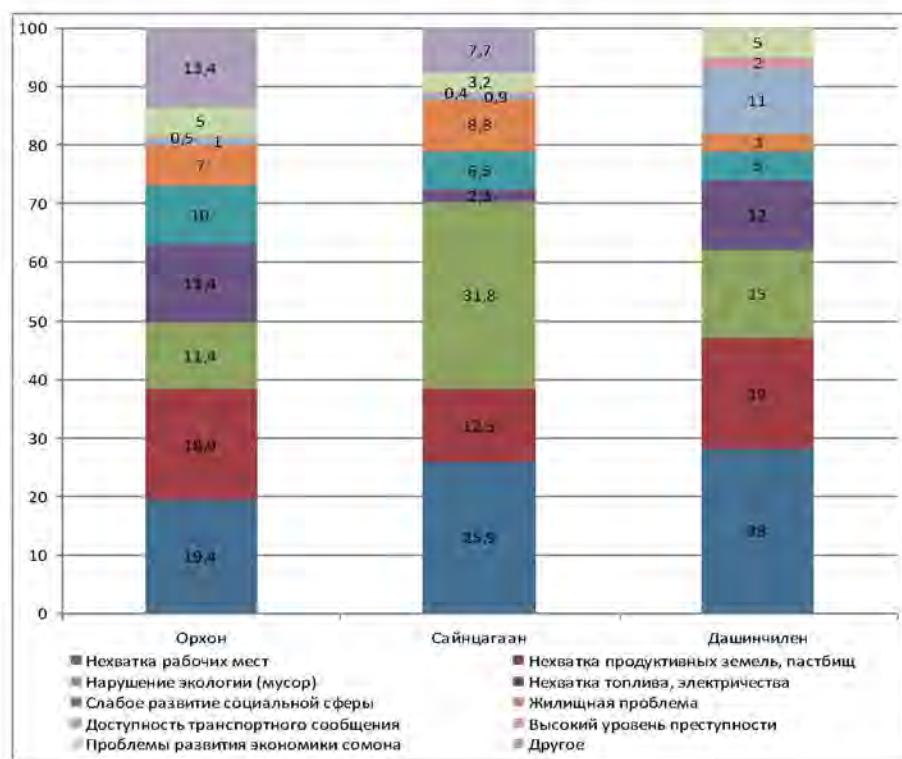

Рис. 1. Актуальные проблемы на модельных территориях, по данным социологического опроса

В основном население сомонов (от 53,5 – 84,9%) потребляет воду из подземных водоисточников, в том числе из колодцев (от 19,0 – 54,7%) и артезианских скважин (от 9,8 – 38,0%) (рис. 2).

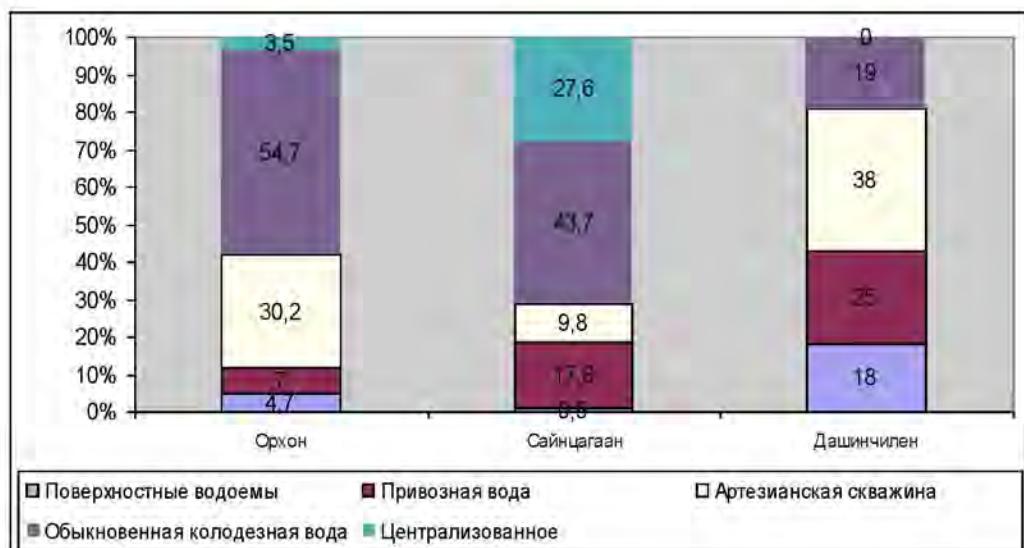

Рис. 2. Основные источники водоснабжения, по данным социологического опроса

Водоснабжение населения качественной питьевой водой остается важной государственной проблемой Монголии. Имеющейся воды в сомоне Орхон хватает 89,9% опрошенных респондентов. Для сравнения: в сомоне Сайнцагаан этот показатель составляет 83,9%, в сомоне Дашичилэн – 63,6%.

Качеством имеющейся воды в Орхоне удовлетворено 61,3%, не удовлетворено – 28,8%, затруднились ответить – 10,0%, что в сравнении с аналогичными показателями других модельных территорий указывает на среднее качество подземных вод (рис. 3).

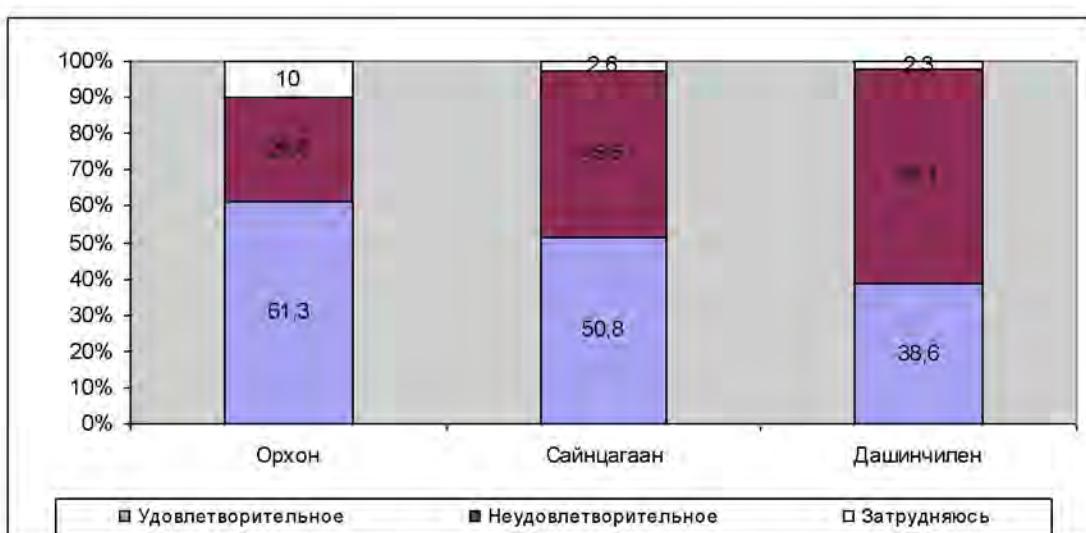

Рис. 3. Оценка качества воды, по данным социологического опроса

Основными недостатками качества воды считают, что она солончаковая (42,1%), не предназначенная для питья (31,6%), грязная, мутная (21,1%). Так, в сомоне Дашичилэн 59,1% опрошенных недовольны качеством питьевой воды, Сайнцагаан – более 46% опрошенных, которые отмечают неудовлетворительное качество,

солончаковость и жесткость воды.

Качество воды является определяющим фактором состояния здоровья населения и уровня доходов, поскольку это один из лимитирующих факторов развития личных хозяйств населения, влияющий на количество скота и площадь обрабатываемой пашни.

Основными источниками доходов населения являются частное хозяйство (от 43,2 до 51,8%) и

заработка (от 26,6 до 38,6%), пенсии и пособия получают 13,4–24% (рис. 4).

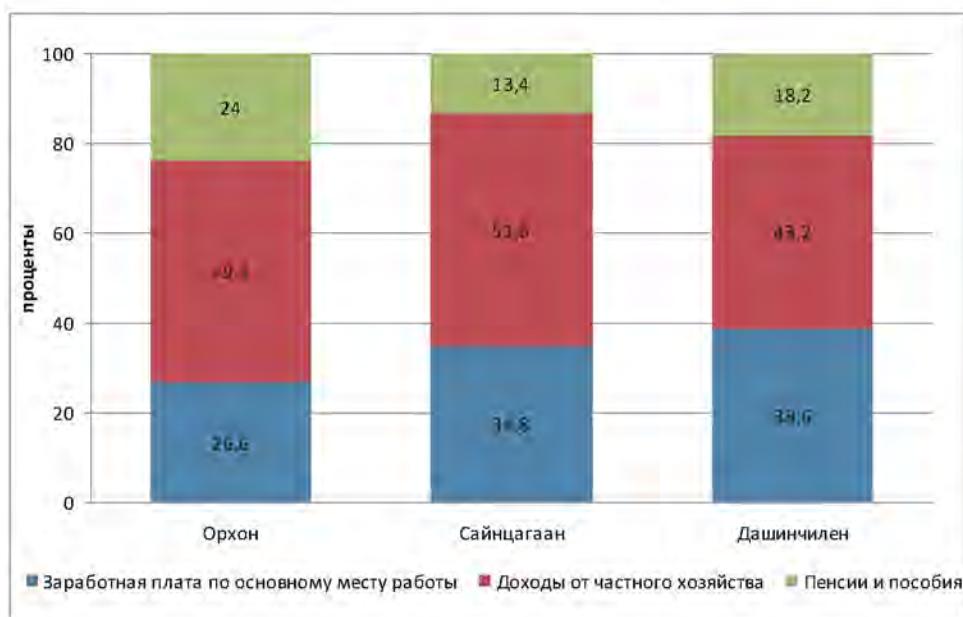

Рис. 4. Основные источники дохода, по данным социологического опроса

Уровень доходов населения на модельных территориях небольшой и составляет в среднем от 50 до 350 тыс. тугриков (рис. 5). Так, по сомону Орхон средний уровень дохода населения составляет в среднем от 100 до 350 тыс. тугри-

ков в месяц (56,3% населения). В сомоне Сайнцагаан этот показатель составляет от 50 до 300 тыс. тугриков в месяц (65,0% населения). В сомоне Дащинчилэн у $\frac{1}{3}$ населения (75,5%) доход составляет от 50 до 350 тыс. тугриков в месяц.

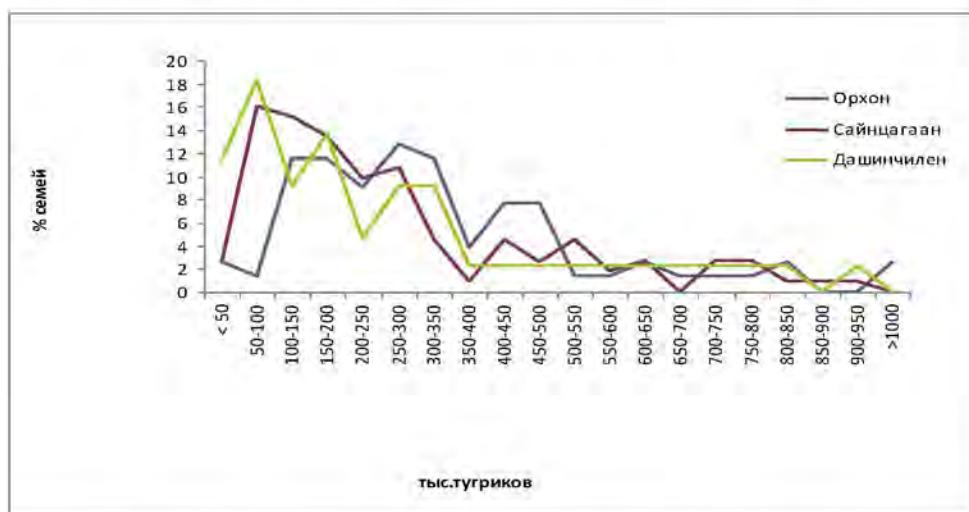

Рис. 5. Уровень доходов семей на модельных территориях, тыс. тугриков/месяц

При таком уровне доходов большинству населения средств хватает только на еду и простую одежду (38,4–45,0%) (рис. 6). Невысокий уровень доходов большинства населения обуславливает низкий уровень качества жизни населения. Ситуация усугубляется ограниченными

возможностями населения в увеличении доходов, что определяется рядом факторов, таких как диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию; количество и качество воды, напрямую ограничивающее поголовье скота и площа-ди пашни для выращивания овощей.

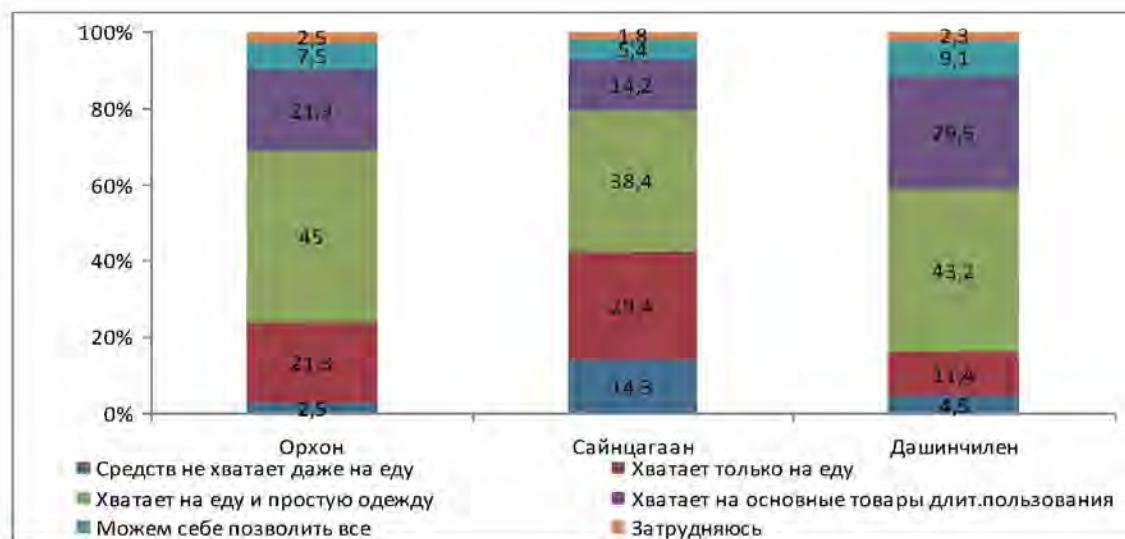

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «К какой группе Вы относитесь?»

В целом за последние три года, по мнению опрошенных, материальное положение у населения осталось без изменений (рис. 7), а в сомоне Дашичилэн 50% считают, что их материальное положение улучшилось. Здесь следует отме-

тить, что опросы в сомоне Дашичилэн проводились в 2009 г., т.е. до дзуза 2010 г., когда погибло более 1/3 поголовья скота по всей стране, что негативно повлияло на уровень жизни скотоводов.

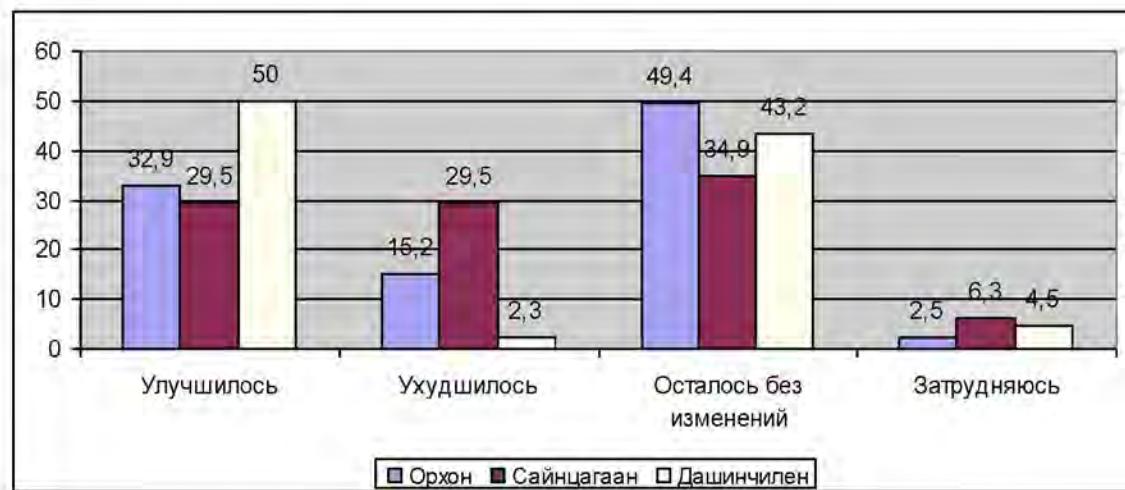

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось Ваше материальное положение за последние три года?»

По результатам социологического опроса и экспертной оценки отмечено усиление антропогенного воздействия на окружающую среду, что становится мощным дестабилизирующим фактором, способствующим интенсификации процессов опустынивания.

Актуальными проблемами в районах исследования являются нехватка рабочих мест и плодородных земель, экологические проблемы, слабая доступность транспортного сообщения. В

связи с этим основными причинами миграций населения в этих районах являются поиски работы, рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, возможность получения образования, доступ к социально-бытовому обслуживанию. Миграция населения из районов, наиболее подверженных опустыниванию, в более благополучные районы Монголии и его концентрация вдоль автомобильных и железнодорожных путей являются причиной многих экологических и

социально-экономических проблем. Например, вследствие увеличения поголовья скота происходят трансформация и деградация пастбищ, что сопровождается снижением продуктивности, изменением и обеднением видового состава растительности.

В целом во многих аймаках отмечается про-

явление процессов опустынивания, при этом интенсификацию естественных процессов усугубляет антропогенная деятельность, в том числе процессы миграции и развитие сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности (угле- и золотодобычи), вырубка лесов.

Работа выполнена по проекту 4.14. Программы фундаментальных исследований Президиума РАН.

Литература

1. Раднаев Б.Л., Михеева А.С., Санжеев Э.Д., Батомункуев В.С., Базарова А.Г. Оценка влияния процессов опустынивания на социально-экономическое положение Монголии по данным социологического опроса (на примере аймака Дархан-Уул) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Науки о Земле. – 2011. – Т. 4, №1. – С. 190-199.
2. Раднаев Б.Л., Михеева А.С. Методологические подходы к экономической оценке процессов опустынивания // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 190–200.

Батомункуев Валентин Сергеевич, кандидат географических наук, научный сотрудник Байкальского института природопользования СО РАН, 670031 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8. Тел.: 89021677490 e-mail: bvalentins@yandex.ru

Санжеев Эрдэни Доржиевич, кандидат географических наук, научный сотрудник Байкальского института природопользования СО РАН, 670031 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8. Тел.: 89024585258, e-mail: esan@binm.bscnet.ru

Дарбалаева Дарима Александровна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Байкальского института природопользования СО РАН, 670031 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8. Тел.: 89024585268 e-mail: darimchik@rambler.ru

Жамъянов Даба Цыбан-Доржиевич, кандидат географических наук, научный сотрудник Байкальского института природопользования СО РАН, 670031 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8. Тел.: 89025633856, e-mail: dabaj@mail.ru

Осодоев Петр Васильевич, кандидат географических наук, младший научный сотрудник Байкальского института природопользования СО РАН, 670031 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8. Тел.: 89148315165, e-mail: ukir@mail.ru

Batomunkuyev Valentin Sergeyevich, cand. of geography science, the scientific employee the Baikal Institute of the Nature Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 670047, Ulan-Ude, Sahjanovoy str., 8. e-mail: bvalentins@yandex.ru

Sanzheev Erdeni Dorzhievich, cand. of geography science, the scientific employee the Baikal Institute of the Nature Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 670047, Ulan-Ude, Sahjanovoy str., 8. e-mail: esan@binm.bscnet.ru

Darbalayeva Darima Aleksandrovna, cand. of economic science, the scientific employee the Baikal Institute of the Nature Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 670047, Ulan-Ude, Sahjanovoy str., 8. e-mail: darimchik@rambler.ru

Zhamyanov Daba Tsyan-Dorzhievich, cand. of geography science, the scientific employee the Baikal Institute of the Nature Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 670047, Ulan-Ude, Sahjanovoy str., 8. e-mail: dabaj@mail.ru

Osodoyev Peter Vasilyevich, cand. of geography science, the scientific employee the Baikal Institute of the Nature Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 670047, Ulan-Ude, Sahjanovoy str., 8. e-mail: ukir@mail.ru